

(Уральский финансово-юридический институт, Екатеринбург) «Мобильность, стабильность, изменчивость» [14], В.А. Корнеевой (Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург) «Виды и ресурсы спортивной мобильности как инструменты soft power в реализации интересов национальной и региональной политики стран [15], Я.Е. Корелина (Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург) «Дискурс мобильности и национализм» [16]. Кроме того, была выражена общая благодарность участников круглого стола администрации Уфимского государственного авиационно-технического университета за оказанный теплый прием и качественное обеспечение техническими средствами.

1. В.М. Русаков, О.Ф. Русакова. Философия мобильности в современном мире // Дискурс-Пи. Научный журнал. № 2 (19) Октябрь 2015. Екатеринбург, ИД «Дискурс-Пи», 2015. С. 10–18.
2. <http://rfk2015.bashedu.ru/programma-kongressa>.
3. И.В. Гладкова // Дискурс-Пи. Научный журнал. № 2 (19) Октябрь 2015. Екатеринбург, ИД «Дискурс-Пи», 2015. С. 19–23.
4. К.С. Романова // Там же. С. 30–34.
5. Н.М. Самаркина // Дискурс-Пи. Научный журнал. № 1 (18) Июнь 2015. Екатеринбург, ИД «Дискурс-Пи», 2015. С. 125–128.
6. Д.М. Ковба // Дискурс-Пи. Научный журнал. № 2

(19) Октябрь 2015. Екатеринбург, ИД «Дискурс-Пи», 2015. С. 53–56.

7. Я.Ю. Моисеенко // Там же. С. 39–46.
8. К.К. Фурсов // Там же. С. 47–52.
9. В.М. Русаков, О.Ф. Русакова // Указ. соч. С. 10–18.
10. Представленные тесты докладов (тезисы) опубликованы: <http://rfk2015.bashedu.ru/novosti/materialy-kongressa>.
11. И.Б. Фан // Указ. соч. С. 24–29.
12. В.Н. Савин, Н.Б. Фатеева // Указ. соч. С. 35–38.
13. А.С. Исаков // Указ. соч. С. 57–63.
14. А.А. Коняев // Указ. соч. С. 72–74.
15. В.А. Корнеева // Указ. соч. С. 64–71.
16. Я.Е. Корелин // Указ. соч. С. 78–81.

1. V.M. Rusakov, O.F. Rusakova. *Filosofiya mobil'nosti v sovremennom mire* // Diskurs-Pi. Nauchnyj zhurnal. № 2 (19) Oktyabr' 2015. Ekaterinburg, ID «Diskurs-Pi», 2015. S. 10–18.
2. <http://rfk2015.bashedu.ru/programma-kongressa>.
3. I.V. Gladkova // Diskurs-Pi. Nauchnyj zhurnal. № 2 (19) Oktyabr' 2015. Ekaterinburg, ID «Diskurs-Pi», 2015. S. 19–23.
4. K.S. Romanova // Tam zhe. S. 30–34.
5. N.M. Samarkina // Diskurs-Pi. Nauchnyj zhurnal. № 1 (18) Iyun' 2015. Ekaterinburg, ID «Diskurs-Pi», 2015. S. 125–128.
6. D.M. Kovba // Diskurs-Pi. Nauchnyj zhurnal. № 2 (19) Oktyabr' 2015. Ekaterinburg, ID «Diskurs-Pi», 2015. S. 53–56.
7. Ya. Yu. Moiseenko // Tam zhe. S. 39–46.
8. K.K. Fursov // Tam zhe. S. 47–52.
9. V.M. Rusakov, O.F. Rusakova // Ukaz. soch. S. 10–18.
10. Predstavlennye testy dokladov (tezisy) opublikovany: <http://rfk2015.bashedu.ru/novosti/materialy-kongressa>.
11. I.B. Fan // Ukaz. soch. S. 24–29.
12. V.N. Savin, N.B. Fateeva // Ukaz. soch. S. 35–38.
13. A.S. Isakov // Ukaz. soch. S. 57–63.
14. A.A. Konyayev // Ukaz. soch. S. 72–74.
15. V.A. Korneeva // Ukaz. soch. S. 64–71.
16. Ya.E. Korelin // Ukaz. soch. S. 78–81.

ROUND TABLE «PHILOSOPHY, CULTURE AND DISCOURSE OF MOBILITY» AT THE VII RUSSIAN CONGRESS OF PHILOSOPHY

Rusakova Olga Fredovna,

The Institute of Philosophy and Law
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of Philosophy Division, Doctor of Political Sciences, Full Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Rusakov Vasily Matveevich,

Ural Institute of Finance and Law,
Head of the Department of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dipi@nm.ru

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ДИСКУРСОЛОГИЯ»

Статьи

В.И. Карасик

ДИСКУРС

Дискурс – это текст, погруженный в ситуацию общения, или, по Н.Д. Арутюновой, в жизнь. Такое понимание сориентировано на анализ информации, выводимой из коммуникативной ситуации и соотнесенной с информацией, выраженной в тексте. Коммуникативная ситуация есть элемент культуры, и поэтому анализ дискурса, выявление и объяснение скрытых смыслов неизбежно выходит на культурно маркированные обстоятельства и формульные модели поведения, имеющие социально-групповую либо этнокультурную значимость.

Можно выделить четыре основных подхода к моделированию дискурса – тематический (предметный), агентивный (социолингвистический), инструментальный (тональный) и перформативный. В рамках тематического описания дискурса нас интересует его содержание – о чем идет речь, при агентивном подходе к предмету нашего изучения мы моделируем коммуникативную ситуацию, в которой выделяются ее участники и обстоятельства, инструментальный подход к анализу дискурса выводит на первый план коммуникативную тональность и способы коммуникации, обусловленные каналом общения, перформативное осмысление дискурса акцентирует наше внимание на фактуальности как конструируемой и реконструируемой картине мира. Эти подходы взаимодополнительны.

Социолингвистическое описание дискурса строится на основании выделения личностно-ориентированного и статусно-ориентированного типов общения. Личностно-ориентированное общение происходит в тех ситуациях, когда участники общения раскрывают друг другу все богатство своего внутреннего мира и воспринимают друг друга как личности, статусно-ориентированное общение имеет место между людьми, воспринимающими

друг друга как представителей определенной группы общества в каком-то одном качестве (врач – пациент, адвокат – подзащитный, администратор – подчиненный сотрудник и т.д.). Выделяются две разновидности личностно-ориентированного дискурса – бытовое и бытийное общение (в последнем случае имеется в виду художественный и философский дискурс), с одной стороны, и институциональный и неинституциональный дискурс, с другой стороны. В рамках институционального дискурса противопоставляются сложившиеся в обществе типы общения (политический, педагогический, религиозный, медицинский, научный, юридический, рекламный, военный, дипломатический и другие разновидности дискурса, отражающие специфику соответствующего социального института). Список типов институционального дискурса исторически обусловлен и ограничен. Неинституциональный дискурс представляет собой общение незнакомых людей между собой.

Прагмалингвистическое описание дискурса в инструментальном аспекте базируется на основании типов коммуникативной тональности – культурно обусловленного эмоционально маркированного способа организации общения. Выделяются серьезный и юмористический, торжественно-ритуальный и обыденный, информативный и фасциативный, содержательный и фатический и другие типы дискурса.

Перформативный подход к дискурсу представляет собой характеристику общения как действия, являющегося поступком, т.е. сознательным выбором, в результате которого человек принимает на себя ответственность за новое положение дел. Перформативное измерение дискурса разворачивается в координатах действия: «реальное – возможное», «прямое – не прямое», «простое – магическое»,

«открытое – манипулятивное», «естественное – инсталляционное».

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.
2. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса. Сочин, 1999. 92 с.
3. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст: Сборник к 70-летию Т.М. Николаевой. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34–55.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
5. Кашкин В.Б. Введение в теорию дискурса. М.: Восточная книга, 2010. 152 с.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
7. Манаенко Г.Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. сб. науч. тр.

- Вып.1. Ставрополь: Пятигорск. гос. лингв. ун-т, 2003. С. 26–40.
8. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
9. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. Изд.2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 232 с.
10. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века: сб. статей. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. С. 35–73.
11. Шевченко И.С., Морозова Е.И. Дискурс как мультимедийное образование // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. 2003. № 586. С. 33–38.
12. Fairclough N. Analysing Discourse. Textual Analysis for Social Research. L.: Routledge, 2003. 270 p.
13. Lemke J.L. Texts and Discourses in the Technologies of Social Organization // Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinarity. L., 2003.
14. Slembrouck S. What is meant by discourse analysis? (2002) // Режим доступа: <http://banc.rug.ac.be/da>.
15. Trappes-Lomax H. Discourse Analysis // The Handbook of Applied Linguistics. A. Davies, C. Elder (Eds.). Malden, Oxford: Blackwell, 2004. P. 133–164.

А.В. Олянич

ПРЕЗЕНТАЦИОННЫЙ ДИСКУРС

Презентационный дискурс – «надстроженный» тип дискурса, в рамках которого говорящий транслирует важную для него информацию, им классифицированную и когнитивно освоенную, в коммуникативную разноуровневую среду – как персональную (личностную), так и институционализированную (коллективную, организационную). Целью такой трансляции является воздействие (импакт), имеющий как невербальный (семиотический), так и вербальный (лингвосомиотический) характер. Из этого следует, что каждый вид дискурса может быть презентационным, и следует говорить о презентационной модели коммуникации в целом. Когда говорят о презентационном дискурсе, имеют в виду то, что в определенной коммуникативной ситуации отдельный вид дискурса приобретает свойства презентационности, т.е. становится презентационным. Фактически презентационный дискурс представляет собой механизм демонстрации смыслов, некий своеобразный алгоритм транспортирования смыслов получателю по коммуникативным каналам, который складывается из следующих **прагматических параметров**:

- **хронотоп** как неперемнная составляющая демонстрационной модели коммуникации, в «декорациях» которого разворачивается общение;
 - **концептосфера бытия**, вовлекаемая в коммуникацию в виде концептов, осваиваемых человеком, и образов, конструируемых им на основе сформированных представлений о собственном бытии и окружающем мире;
 - **презентационность** в виде театральности как прагматическая категория и базовый компонент коммуникации;
 - **интерсубъективность**, понимаемая как взаимоотношения и общение индивидуумов или социальных групп, принявших на себя некие роли и социальные функции, и участвующих в коммуникации для демонстрации тех смыслов, которые им необходимы и выгодны для осуществления широкого диапазона своих потребностей.
- Мы часто говорим: «Позвольте мне представить Вам свое видение проблемы/ситуации/вопроса и т.д.», при этом мы, как правило, пытаемся заставить воспринимающих нашу речь принять и, если можно так выразиться, «понять наше понимание» или оценку того

или иного явления, события, факта, поведения и проч. Иными словами, мы пытаемся воздействовать на слушателя, внедряя в его сознание наши собственные «представления». Однако для того чтобы воздействие было эффективным, необходимо, чтобы это «представление» было столь же эффективно «представлено», доведено до сознания слушающего и было бы им одобрено (принято, т.е. положительно воспринято). При этом речь может совсем не идти об истинности передаваемого импактором собственного представления о концепте или системе концептов. Здесь кроется манипулятивная природа воздействия и влияния. Эффективность важна для импактора, но не для воздействуемого. С этой – и только с этой – точки зрения концепт следует отождествлять не с понятием, а именно с представлением. В целях такой эффективности мы соответствующим образом строим свою речь, выбираем (сознательно и подсознательно) те структуры, которые были бы суггестивно эффективны.

Дискурс – это пространство для реализации концептов; ментальные конструкторы группируются в систему, а затем получают языковое выражение благодаря сформированным на их основе неким структурам, которые, в свою очередь, образуют дискурсионную систему, состоящую из **презентационной структуры** и ее речевого воплощения. Языковая экспликация представления как действия обычно такова: *нейтрально* – «представить», «предъявить», «довести до сведения», «обозревать», «дать/нарисовать (полную) картину», «очертить», «изложить», «отобразить»; *эмотивно-оценочно*, как положительно («одобрять», «аплодировать», «поддерживать»), так и отрицательно («заклеймить», «гневно обрушиться на», «с негодованием констатировать», «очернить», «опозорить», «оклеветать», «критиковать»).

Практически все выделяемые дискурсивные функции зиждутся на представлении – презентации и репрезентации. Иными словами, человеческий фактор в языке и речи прежде всего манифестируется в сложном процессе явления человека миру, а последний, в свою очередь, является человеку. Последовательность подобной манифестации может быть представлена

в следующей – весьма обобщенной – модели: «Увидеть» / «услышать» / «попробовать на вкус или запах или получить тактильные ощущения» → «сопоставить» → «понять» → «сформулировать свои ощущения» → «сопоставить цельное представление о...» → «дать наименование» → «объяснить / передать по каналам информации себе подобным» → «получить оценку феномена себе подобными». Этот алгоритм есть не что иное, как исполнение дискурсом его презентационной функции.

Под **презентационной функцией** предлагается понимать трехчастный взаимосвязанный процесс, представляющий собой: 1) когнитивно-номинативную фиксацию говорящим индивидом окружающей его действительности (мира) или действительности сконструированной самим индивидом (возможного мира, реально не существующего) в его сознании, данной ему в концептуально-образной форме, которая представляет собой набор дескриптивных признаков, характеризующих эту действительность (мир) с учетом индивидуального восприятия действительности самим индивидом; 2) оценку и селекцию дескриптивных признаков зафиксированных концептов и образов, которые индивид полагает наиболее важными для реализации его жизненных и коммуникативных потребностей; 3) использование результатов селекции этих признаков для целей влияния и воздействия в процессе коммуникации. Исполнение данной функции в коммуникативном пространстве предполагает реализацию презентационных задач на разных уровнях языка и речи; таким образом, неминуемо возникают две проблемы. Первая из них касается выявления ролевого компонента реализации такой функции, т.е. определения специфики агентов дискурса, осуществляющих функцию презентации; вторая проблема связана с определением (вычлениением) языковых и речевых единиц «обремененных» презентационной функцией.

Презентационная функция дискурса актуализируется при помощи особых единиц – презентем. Под **презентемой** понимается мельчайшая информационная единица воздействия, представляющая собой сложный лингвосомиотический (знаковый) комплекс, состоящий